

И. П. Малинова, А. С. Домченко
Уральский государственный
юридический университет им. В. Ф. Яковлева
(Екатеринбург)

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНОГО КОНСТРУИРОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ИЗМЕРЕНИИ. ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ АНТИСОЦИАЛЬНЫМ ИДЕОЛОГИЯМ

Авторы обосновывают концепцию ведущей роли идеологических факторов в самоорганизации информационного общества. Рассматриваются типы и виды антисоциальных идеологий (исключительности, разобщения, ценностно-целевых подмен, насилия; социально токсичные и социально деструктивные идеологии), приводятся их существенные признаки. Делается вывод о разрушительной природе и противоправности таких идеологий, что порождает потребность в действенных средствах недопущения, сдерживания, искоренения и предупреждения их распространения.

В контексте теории социального конструирования на основе анализа документов стратегического планирования и нормативных правовых актов выстроена система мер противодействия антисоциальным идеологиям. Кроме того, отмечается, что при таком противодействии необходимо обеспечивать консолидацию усилий мирно сосуществующих социальных групп, единство общества, реализацию комплекса профилактических, юрисдикционных (карательно-предупредительных) и иных мер.

Ключевые слова: идеологии, социальная логика, правопорядок, меры противодействия антисоциальным идеологиям, национальная безопасность

Для цитирования

Малинова И. П., Домченко А. С. Идеологические факторы социального конструирования в правовом измерении. Противодействие антисоциальным идеологиям // Российское право: образование, практика, наука. 2022. № 5. С. 30–37. DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_30.

УДК 340.12

DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_30

Общество, как «система, образуемая состояниями и процессами социального взаимодействия между действующими субъектами» [Парсонс 1998: 18], постоянно функционирует в режиме социального конструирования. В нем, по определению П. Бергера и Т. Лукмана, деятельность человека преобразует социальную реальность [Бергер, Лукман 1995: 9–10], которая, в свою очередь, влияет на человека, его деятельность и общественные отношения [Малинова 2021: 171–174].

В информационном обществе ведущими факторами социального конструирования являются нередко конкурирующие идеологии, т. е. системы идей, выраженных средствами принятого в определенном социуме языка как агента коммуникации и способа выраже-

ния интересов социальных субъектов – индивидов и сообществ.

В ст. 13 Конституции Российской Федерации, признающей идеологическое многообразие и не допускающей установления обязательности той или иной идеологии, заложены правовые основы социального конструирования высококультурного интеграционного типа. Однако признание в качестве конституционно значимой ценности идеологического плюрализма и его обеспечение не исключают возможности возникновения пагубных для гражданина, общества и государства идеологий, не только не способствующих установлению мира и согласия между отдельными социальными группами и их представителями, но и угрожающих самому факту их существования.

Заслуживают особого внимания время от времени распространяемые в обществе анти-социальные идеологии, представляющие одну из угроз национальной безопасности России и нацеленные на внедрение в социальную логику политической дезинформации. Термин «социальная логика» ввел Г. Тард для обозначения доминирующих в общественном сознании смысловых связей, определяющих логику умозаключений в мышлении граждан [Тард 1996]. С этой точки зрения политическая дезинформация, внедряемая в социальную логику, порождает сбои в мышлении социальных субъектов, так или иначе оказывающих влияние на процессы социального конструирования.

Как следует из п. 19 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «на фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов». Названные угрозы безопасности России обусловили определение в качестве одного из национальных интересов защиты российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия (п. 25 Стратегии). Обеспечение и эффективная реализация этой защиты должны осуществляться в рамках внутригосударственного правопорядка.

Действительно, в бурно разворачивающейся гибридной войне цивилизаций идет борьба между системами ценностей. В данной борьбе обращают на себя внимание программы дискриминации русского языка, русской культуры и граждан России. Эти программы используются для конструирования однополярного мира, в котором доминируют интересы США. Только Россия в этой цивилизационной борьбе никогда не выдвигала программ лингвистической, культурной и гражданской дискриминации по национальному признаку.

Россия – многонациональная и поликонфессиональная страна. Социальное конструирование в России основано на коренной идеологии национального равенства, единства общества и правовой защиты религиозных чувств верующих, которая сложилась на ос-

нове российской ментальности, взрожденной многонациональным народным творчеством и культурой, созданной великими писателями, композиторами, художниками и другими творцами искусства. Признание, обеспечение и защита указанного способа социального конструирования и обуславливающих его факторов нашли отражение как в документах стратегического планирования, так и в действующем законодательстве Российской Федерации.

В качестве примеров документов стратегического планирования, определяющих национальные приоритеты, цели и задачи защиты от воздействия антисоциальных идеологий, помимо уже упомянутой Стратегии национальной безопасности РФ, могут быть приведены Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации и ряд других. Значение данных документов обусловлено задачами стратегического планирования, среди которых согласно ст. 8 Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» особое место отведено определению «внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей... обеспечения национальной безопасности Российской Федерации».

В числе законодательных актов федерального уровня, посвященных, помимо прочего, вопросам противодействия антисоциальным идеологиям, можно выделить следующие Федеральные законы: от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причи-

няющей вред их здоровью и развитию», от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и др.

Кроме того, значительный массив законодательства об истории и культуре¹ затрагивает вопросы обеспечения и правовой защиты национальных культурно-исторических ценностей от деструктивного влияния антисоциальных идеологий. Меры административной и уголовной ответственности за совершение правонарушений антиобщественной идеологической направленности предусмотрены соответственно КоАП РФ и УК РФ.

На уровне подзаконного нормативного правового регулирования органами публичного управления (Российской Федерации, субъектов РФ и местного самоуправления) также принимаются и реализуются акты, закрепляющие профилактические меры противодействия антисоциальным идеологиям. Примерами подобных правовых актов являются приказ Минюста России от 11 декабря 2015 г. № 289 «О порядке ведения федерального списка экстремистских материалов»; указ губернатора Свердловской области от 14 ноября 2008 г. № 1184-УГ «О межведомственной комиссии по профилактике экстремизма в Свердловской области»; Положение об организации и проведении информационно-пропагандистских мероприятий по разъяснению сущности терроризма и его общественной опасности на территории Качканарского городского округа (утв. постановлением Администрации Качканарского городского округа (Свердловская область) от 22 сентября 2017 г. № 892).

Анализ вышеуказанных документов стратегического планирования и нормативных правовых актов позволяет не только сделать вывод о приоритетных направлениях обеспечения национальной безопасности, среди которых обозначено противодействие антисоциальным идеологиям, но и выявить типы подобных идеологий, охарактеризовать наи-

¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1); Закон РСФСР от 15 декабря 1978 г. «Об охране и использовании памятников истории и культуры»; Федеральные законы от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке Российской Федерации», от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и др.

более вредоносные из них, а также выделить группы мер, реализуемых органами публичной власти в исследуемой сфере.

В первую очередь стоит сказать, что антисоциальных идеологий насчитывается множество. Большую часть из них можно подразделить на следующие типы:

1) *идеологии исключительности* (преимущества, господства одной социальной группы над другими). Они основаны на дискриминации, поскольку выступают формами ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности;

2) *идеологии разобщения* (разжигание ненависти, ксенофобии, призывы к нарушению территориальной целостности государства). Подобные системы идей можно также назвать сепаратистскими, они подразумевают дискриминацию в крайних формах, целями которой являются дестабилизация общественных отношений, исключение из них отдельных социальных групп, национально-территориальное обособление (сецессия);

3) *идеологии ценностно-целевых подмен* (коррупция как подмена публичных интересов и целей частными в общественно значимой деятельности; подмена традиционных, общепринятых ценностей узкогрупповыми и (или) табуированными). Такого рода идеологии заключают в себе угрозы принятия пагубных для общества альтернативных ценностей и целей в качестве значимых для широкого круга субъектов;

4) *идеологии насилия* (терроризма, организованной преступности, насильственного изменения конституционного строя). Указанные системы идей представляют особую опасность для благополучия общества, индивидов и государства, бескомпромиссны по своей природе.

В зависимости от характера и степени их негативного воздействия на общественные отношения большинство антисоциальных идеологий можно разделить на два вида:

социально токсичные, т. е. напрямую вторгающиеся в социальную логику и регрессивно меняющие программы самоорганизации социума (это, например, некоторые идеологии ценностно-целевых подмен);

социально деструктивные, т. е. нацеленные на деформацию базовых социальных структур, сопряженную с провоцированием

ем конфликтов между представителями различных социальных групп по нелегально установленным признакам (сюда входят, например, большинство насильственных идеологий, а также идеологий разобщения и антигуманной делинквентной конкуренции).

Объединяют все приведенные антисоциальные идеологии два немаловажных обстоятельства: они негативно влияют на человека, общество и государство; отношение к ним в системе государственной политики Российской Федерации идентично отношению к экстремистским видам деятельности.

Существенными признаками большинства антисоциальных идеологий являются:

их «агрессивная привлекательность» для некритично воспринимающих информацию субъектов, которые не способны дать оценку ситуации их вовлечения в антиобщественные идеологические течения. М. К. Мамардашвили афористично сформулировал концепцию, согласно которой «внутри идеологии никогда в принципе невозможны критические вопросы по отношению к основаниям самой социальной структуры, потому что идеология как мыслительная структура построена на других основаниях, функционирует иначе и выполняет другую задачу» [Мамардашвили 2012: 257]. По справедливому выражению Ф. Хайека, «если по большому счету мы являемся хозяевами своей судьбы, то в конкретной ситуации выступаем как заложники идей, нами самими созданных» [Хайек 2005: 32];

избирательный характер оценки фактов действительности, искажение фактов с целью формирования у субъекта идей и принципов, явно противоречащих социальным ценностям, правовым нормам, общепринятым мировоззренческим установкам. Согласно позиции Л. Фуллера, «неустойчивые и изменчивые принципы... могут породить фрагментарную и произвольную схему соответствия между конституцией и ее реализацией на практике» [Фуллер 2016: 101], а значит, тотальную подчиненность их последователей, приобретающих онтологический статус объекта или средства реализации чужих антиобщественных целей. В частности, Г. Маркузе отмечает, что «рабство определяется не мерой покорности и не тяжестью труда, а статусом бытия как простого инструмента и сведением человека к состоянию вещи» [Маркузе 2009: 58];

разнообразие способов вовлечения агентов социального конструирования в антисоциальную идеологическую практику. В их числе внушение, уговор, подкуп, обман, устрашение;

радикальная безальтернативность подобных идеологий, проявляющаяся в воинственном отрицании общепризнанных ценностей и норм, в попытках их преодоления, вытеснения, замены табуированными, что в совокупности приводит к возникновению экзистенциально-психологических угроз человеческой жизни и дестабилизирует социальные отношения.

Все антисоциальные идеологии объединяют два немаловажных обстоятельства: они негативно влияют на человека, общество и государство; отношение к ним в системе государственной политики Российской Федерации идентично отношению к экстремистским видам деятельности

Приведенные признаки антисоциальных идеологий свидетельствуют об их разрушительной природе и противоправности. Следовательно, требуются действенные средства недопущения, сдерживания, искоренения, предупреждения распространения таких идеологий. Законодательство предусматривает систему мер противодействия антисоциальным идеологиям, среди которых можно выделить меры по профилактике антисоциального поведения идеологического характера (воспитательно-образовательные, информационно-пропагандистские, организационные, рекламные), меры по борьбе с антисоциальными идеологиями (путем выявления, предупреждения, пресечения, раскрытия и расследования соответствующих правонарушений, а также привлечения виновных лиц к юридической ответственности).

Весьма эффективными для обеспечения сбалансированности социального климата могут стать меры по минимизации и (или) ликвидации последствий правонарушений антисоциального идеологического характера. К числу таких мер относится грамотная, позитивно коннотированная идеологическая работа с молодежными сообществами (образовательными, досуговыми, спортивными,

волонтерскими). Подобная работа проводится работниками прокуратуры по программам, разрабатываемым компетентными специалистами Генпрокуратуры России.

Перечисленные меры осуществляются комплексно вне зависимости от вида деструктивного информационно-психологического воздействия и его негативных последствий, однако интенсивность их реализации различается и в основном зависит от степени вредоносности той или иной антисоциальной идеологии, а также от профессиональной компетентности субъектов, реализующих данные меры (преподавателей, работников масс-медиа и специалистов в области охраны правопорядка).

В противодействии правонарушениям идеологического характера участвует значительное число федеральных органов исполнительной власти, среди которых особое место занимают органы федеральных Министерств (внутренних дел, обороны, юстиции, культуры, просвещения, науки и высшего образования, иностранных дел, экономического развития, цифрового развития, связи и массовых коммуникаций), федеральных служб (ФСБ, СВР, ФТС, Роскомнадзор, Росгвардия, Росфинмониторинг), федеральных агентств (по делам национальностей и по делам молодежи), руководители которых входят и в состав Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации¹. В борьбе с преступлениями экстремистской, террористической и коррупционной направленности активное участие принимает Следственный комитет РФ.

Между тем органы российской прокуратуры занимают особое (можно сказать, ведущее) место в системе профилактики правонарушений антисоциального идеологического характера. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, деятельность прокуратуры направлена на универсальную, постоянную и эффективную защиту конституционно значимых ценностей². Кроме того, прокуратура осуществляет не только надзор за соблюдением Конституции РФ, прав и свобод человека и гражданина, исполнением

законодательства, принимает участие в правотворческой деятельности и проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов, но и координирует деятельность многочисленных органов и организаций, привлеченных к противодействию антисоциальным идеологиям.

В связи со сказанным представляется необходимым более подробно рассмотреть принимаемые прокуратурой меры по профилактике правонарушений, детерминированных антисоциальными идеологиями. Именно деятельность органов прокуратуры в данном направлении, приобретая «идеологически устроительный» характер, оказывает существенное влияние на все иные органы и организации, социальные институты и общественные отношения.

Во-первых, в рамках надзорной деятельности прокуратуры применяются меры реагирования, имеющие значительный профилактический потенциал (ст. 24–25.1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»): а) представление прокурора, рассчитанное как на устранение нарушений законодательства (о противодействии экстремизму, терроризму, коррупции и т. д.), так и причин и условий, им способствующих; б) постановление о возбуждении производства об административном правонарушении, реализация которого по смыслу ст. 1.2 КоАП РФ направлена также на предупреждение административных правонарушений, в том числе антисоциального идеологического характера; в) предостережение о недопустимости нарушения закона, являющееся исключительно превентивной мерой реагирования на готовящиеся противоправные деяния, в том числе содержащие признаки экстремистской деятельности.

Профилактическая природа этих надзорных мер подтверждается тем, что согласно абз. 2 п. 1 приказа Генерального прокурора России от 21 марта 2018 г. № 156 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о противодействии экстремистской деятельности» важнейшими задачами прокурорского надзора выступают своевременное предупреждение экстремистских проявлений, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих экстремизму.

Во-вторых, согласно приказам Генерального прокурора России от 2 августа 2018 г.

¹ Указ Президента РФ от 17 февраля 2016 г. № 64 «О некоторых вопросах Межведомственной комиссии по противодействию экстремизму в Российской Федерации».

² Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2015 г. № 2-П.

№ 471 «Об организации в органах прокуратуры Российской Федерации работы по правовому просвещению и правовому информированию», от 17 мая 2018 г. № 296 «О взаимодействии органов прокуратуры со средствами массовой информации и общественностью» прокурорские работники активно вовлекают в организуемые ими мероприятия граждан, органов и организаций, осуществляют информационно-разъяснительную, просветительскую и воспитательную деятельность, направленную на профилактику распространения антисоциальных идеологий. Участие институтов гражданского общества в такого рода мероприятиях российской прокуратуры «призвано придать гуманистическую направленность „технической“ деятельности» [Ноздрачев 2005: 25] соответствующих органов государства.

При этом на прокуроров возлагаются следующие обязанности: обеспечить активное участие в научно-практических конференциях, семинарах, круглых столах, парламентских слушаниях, заседаниях органов публичной власти; организовывать и проводить беседы, публичные выступления, лекции и встречи (в образовательных и иных организациях); размещать в информационно-коммуникационных сетях соответствующие сведения о состоянии законности, принимаемых мерах, недопустимости совершения правонарушений, в том числе антисоциальной идеологической направленности, об ответственности за их совершение и т. д.

В-третьих, оказывая влияние на правотворческую деятельность поднадзорных ей субъектов, прокуратура способна обеспечить устранение из нормативных правовых актов дефектных положений, допускающих антисоциальные идеологии или не препятствующих в необходимых случаях их распространению.

Наконец, координирующая роль органов прокуратуры по отношению к иным субъектам, проявляющаяся в подавляющем большинстве ее функций и полномочий, соот-

ветствует интегрирующим, объединяющим, примирительным задачам государственной политики в области противодействия антисоциальным идеологиям.

Подводя итоги изложенному, следует отметить, что идеологические факторы социального конструирования в правовом измерении обуславливают выбор той или иной модели общественно значимого поведения, сообразного социальной логике актуального правопорядка. Однако разнообразие идеологий способно оказать как позитивное, так и отрицательное влияние на социум. В связи с этим первостепенной задачей государственной политики, правового регулирования и правоприменительной практики выступает противодействие антисоциальным идеологиям посредством обеспечения консолидации усилий мирно сосуществующих социальных групп, единства общества, реализации комплекса профилактических, юрисдикционных (карательно-предупредительных) и иных мер, в совокупности формирующих идеологический суверенитет Российского государства, основанный на соответствующем ему мировоззренческом иммунитете индивида (человека и гражданина).

Немаловажно учитывать и то, что «национальные интересы России находят особое преломление в сфере духовной жизни общества. Эта деликатная сфера жизни лишь отчасти поддается законодательному регулированию» [Хабриева 2005: 28]. Следовательно, в самоорганизации социума суверенно-прогрессивного типа, каковым является Россия, формирование и укоренение в общественном сознании позитивных идеологических факторов социального конструирования не сводится к основанным на документах стратегического планирования и законодательстве агитации и правоохранительной регламентации идеологических процессов, поскольку идеологические приоритеты в России продуцируются прежде всего в сфере культуры, на основе укорененных в общественном сознании идеалов и ценностей.

Список литературы

Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.

Малинова И. П. Философия права: учеб. М.: Норма, 2021. 192 с.

Мамардашвили М. К. Вильнюсские лекции по социальной философии (опыт физической метафизики). СПб.: Азбука; Азбука-Аттикус, 2012. 320 с.

Маркузе Г. Одномерный человек. М.: АСТ, 2009. 331 с.

Ноздрачев А. Ф. Гражданин и государство: взаимоотношения в XXI веке // Журнал российского права. 2005. № 9. С. 14–26.

Парсонс Т. Система современных обществ / пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева; под ред. М. С. Ковалевой. М.: Аспект Пресс, 1998. 270 с.

Тард Г. Социальная логика. СПб.: Соц.-психол. центр, 1996. 555 с.

Фуллер Л. Л. Мораль права. М.; Челябинск: ИРИСЭН; Социум, 2016. 308 с.

Хабриева Т. Я. Национальные интересы и законодательные приоритеты России // Журнал российского права. 2005. № 12. С. 19–29.

Хайек Ф. Дорога к рабству / пер. с англ. М. Гнедовского. М.: Нов. изд-во, 2005. 317 с.

Изабелла Павловна Малинова – доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: malinova.bella@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8148-6513

Артем Сергеевич Домченко – кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры теории и практики управления Уральского государственного юридического университета им. В. Ф. Яковлева. 620137, Российская Федерация, Екатеринбург, ул. Комсомольская, д. 21. E-mail: artem.domchenko@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-1796-9646

Ideological Factors of Social Design in the Legal Dimension. Counteraction to Anti-Social Ideologies

The authors substantiate the concept of the leading role of ideological factors in the self-organization of the information society. Specific types of antisocial ideologies (ideologies of exclusivity, disunity, value-targeted substitutions, violence; socially toxic and socially destructive ideologies) are considered, and their essential signs are given. The conclusion is made about their destructive nature and illegality, which creates the need for effective means of containing, eradicating, preventing the spread of such ideologies.

In the context of the theory of social construction, based on the analysis of strategic planning documents and regulatory legal acts, a system of measures of countering antisocial ideologies has been built. In addition, it is emphasized that the primary task of state policy, legal regulation and law enforcement practice in the ideological sphere is to counteract antisocial ideologies by ensuring the consolidation of efforts of peacefully coexisting social groups, the unity of society, the implementation of a set of preventive, jurisdictional (punitive-preventive) and other measures.

Keywords: *ideologies, social logic, law and order, measures to counter antisocial ideologies, national security*

Recommended citation

Malinova I. P., Domchenko A. S. Ideologicheskie faktory sotsial'nogo konstruirovaniya v pravovom izmerenii. Protivodeistvie antisotsial'nym ideologiyam [Ideological Factors of Social Design in the Legal Dimension. Counteraction to Anti-Social Ideologies], *Rossiiskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka*, 2022, no. 5, pp. 30–37, DOI: 10.34076/2410_2709_2022_5_30.

References

Berger P., Lukman T. *Sotsial'noe konstruirovanie real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise on Sociology of Knowledge], Moscow, Medium, 1995, 323 p.

Fuller L. L. *Moral' prava* [The Morality of Law], Moscow, Chelyabinsk, IRISEN, Sotsium, 2016, 308 p.

Khabrieva T. Ya. Natsional'nye interesy i zakonodatel'nye priority Rossii [National Interests and Legislative Priorities of Russia], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2005, no. 12, pp. 19–29.

Khaiek F. *Doroga k rabstvu* [The Road to Serfdom], Moscow, Nov. izd-vo, 2005, 317 p.

Malinova I. P. *Filosofiya prava* [Philosophy of Law], Moscow, Norma, 202, 192 p.

Mamardashvili M. K. *Vil'nyusskie leksii po sotsial'noi filosofii (opyt fizicheskoi metafiziki)* [Vilnius Lectures on Social Philosophy (Experience of Physical Metaphysics)], Saint Petersburg, Azbuka, Azbuka-Attikus, 2012, 320 p.

Markuze G. *Odnomernyi chelovek* [One-Dimensional Man], Moscow, AST, 2009, 331 p.

Nozdrachev A. F. Grazhdanin i gosudarstvo: vzaimootnosheniya v XXI veke [Citizen and the State: Relations in the XXI Century], *Zhurnal rossiiskogo prava*, 2005, no. 9, pp. 14–26.

Parsons T. *Sistema sovremennykh obshchestv* [The System of Modern Societies], Moscow, Aspekt Press, 1998, 270 p.

Tard G. *Sotsial'naya logika* [Social Logic], Saint Petersburg, Sots.-psikhol. tsentr, 1996, 555 p.

Izabella Malinova – doctor of philosophical sciences, professor of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: malinova.bella@yandex.ru.

ORCID: 0000-0001-8148-6513

Artem Domchenko – candidate of juridical sciences, senior lecturer of the Department of social and humanitarian disciplines, Ural State Law University named after V. F. Yakovlev. 620137, Russian Federation, Ekaterinburg, Komsomol'skaya str., 21. E-mail: artem.domchenko@yandex.ru.

ORCID: 0000-0003-1796-9646

Дата поступления в редакцию / Received: 03.10.2022

Дата принятия решения об опубликовании / Accepted: 07.11.2022